

— На вашем языке это значит «более высокопарный призрак», — серьезно соврала Чаншэн.

— Не думала, что ты такая, Сяо Шэн...

— Высокопарный? Баоцзы был незнаком с этим словом.

Слепая тоже невольно обратила внимание на их болтовню и шутки.

Чаншэн серьезно объяснила:

— Высокий, величественный, стильный.

Баоцзы не смог сдержаться и засмеялся, а Цзян Чжэн, сложив руки на груди, сердито сказала:

— Ты чему смеешься? Ты слышишь, что я говорю? В последнее время ты стал смелым, смеешься, даже услышав половину разговора!

Очевидно, Баоцзы не услышал гнева Цзян Чжэн, и правда смеялся, услышав только половину.

— Чему смеяться? Не понимаю, что тут смешного? Что не так с моим родным языком?

— Хватит смеяться! Чаншэн, скажи ему, чтобы перестал!

В этот момент Чаншэн не знала, кому больше сочувствовать: Цзян Чжэн, чьи слова Баоцзы не слышал, или Баоцзы, который не мог услышать, что бы она ни сказала.

Но перед тем, как посочувствовать, она решила подшутить:

— Я? Скажи сама.

— Как я скажу? Слепая, скажи ты!

— Слепая, не помогай ей, пусть поймет, как важно нас уважать, когда ей нужно передать сообщение. Сейчас уже поздно!

— А? Что... А Чжэн хочет мне что-то сказать? — Баоцзы продолжал выглядеть растерянным, явно не понимая, что происходит.

Слушая смех троих, Слепая невольно улыбнулась, положила руки за голову и легла на траву, позволяя солнечному свету согревать ее тело.

Мир был лишен света, но не стал холодным.

На далеком Бескрайнем Утесе с Древа Жизни упал сухой лист.

Жрица эльфов поймала его, повернулась к скрытому облаками обрыву, разжала ладонь и наблюдала, как лист уносится ветром, пока не исчезает из виду.

Она долго стояла, затем тихо прошептала:

— Скоро предел. Сколько еще ты сможешь держаться, Феникс?...

*

Дуновение осеннего ветра, пронесшегося через густые леса, унесло жар лета и принесло

первые холода зимы.

Постепенно одеваясь теплее, с тяжелыми шагами, они шли за Слепой к легендарному Древу Жизни.

Незаметно они уже могли видеть огромное дерево, возвышающееся среди облаков.

Слепая сказала, что через три дня они доберутся, но это только до подножия горы, а дальше предстоит долгий путь вверх.

Бескрайний Утес находился на вершине горы, среди облаков, с одной стороны — крутая тропа, с другой — отвесный обрыв.

Поднявшись к подножию, они начали путь вверх, и среди облаков нашли каменную табличку без надписей. Дальше начинался барьер, созданный жрицей эльфов. Если жрица не выбрала тебя, как бы ты ни шел, ты вернешься к каменной табличке. Если попытаться пройти барьер силой, то вызовешь духов, охраняющих Древо Жизни, что крайне опасно.

Цзян Чжэн сказала, что хотела бы вертолет, но, очевидно, Чаншэн и Слепая не поняли ее. Учитывая, что она часто говорила непонятные вещи, они просто проигнорировали ее, а Баоцзы и вовсе не услышал.

На самом деле, трудная тропа лучше, чем отсутствие пути.

Если бы жрица Люша не захотела видеть Цзян Чжэн, и не было бы Слепой в качестве проводника, где бы они сейчас остановились?

В непроходимом лесу с иллюзиями или под стрелами лучников семьи Юнь? Даже если бы они прошли это, им пришлось бы столкнуться с жрицей Люшей, охраняющей Бескрайний Утес.

От одной мысли об этом Чаншэн почувствовала огромное облегчение.

Но чем ближе они подходили к Древу Жизни, тем больше Чаншэн чувствовала, что с ее телом что-то не так. Но, видя, что Цзян Чжэн, Баоцзы и Слепая в порядке, она решила, что это просто акклиматизация, и никому не сказала.

Среди горного тумана Чаншэн и другие шли за Слепой. Чем выше они поднимались, тем холоднее становился воздух.

В ноябре в Воду погода резко холодала, и одежда, которую Чаншэн и Баоцзы взяли с собой, была слишком легкой. Они не были как Слепая, привыкшая к условиям Бескрайнего Утеса, и не как Цзян Чжэн, не чувствующая холода и жары. Только ночью, сидя у костра в пещере, они могли согреться и почувствовать себя живыми.

— Эх, на высоте холодно! — вздохнула Цзян Чжэн.

— Тебе все равно не холодно, — сказала Чаншэн.

— Кто сказал, что мне не холодно? — Цзян Чжэн не согласилась, поправив волосы. — Когда мы вернемся, я буду живым человеком, который чувствует холод, голод, боль и жару!

— Это замечательно, наконец-то не придется смотреть, как ты говоришь, не чувствуя боли, — усмехнулась Чаншэн.

— Ты такая, что тебя точно кто-нибудь приберет, — сказала Цзян Чжэн, пододвигая руки к костру.

Она, как и раньше, не чувствовала тепла, но, глядя сквозь пламя на выход из пещеры, ей казалось, что она видит будущее.

Пролетел уже почти год с тех пор, как она попала в этот мир.

Хотя вернуться в прежний мир было невозможно, она все же хотела жить, как человек, жить хорошо в этом мире. Возможно, теперь, когда она подружилась с маленькой принцессой, у нее есть дополнительный шанс, и можно подумать о том, чтобы исправиться.

Она была в хорошем настроении, вышла из пещеры и посмотрела вверх, сквозь редкие облака увидев ветви Древа Жизни, висящие на краю утеса.

Она долго смотрела, а когда обернулась, Чаншэн уже спала.

Цзян Чжэн нахмурилась. Чаншэн снова свернулась калачиком, сжав брови, на лбу выступил пот.

Это было уже не в первый раз.

Чаншэн всегда держала все в себе, даже с глубокими ранами от меча продолжала идти вперед, а такие недомогания для нее были пустяком.

Только ночью, во сне, она выдавала свою дневную стойкость.

Цзян Чжэн не спрашивала, потому что слишком хорошо знала Чаншэн. Спроси — и это только заставит ее чувствовать себя виноватой за то, что все волнуются.

Эта девочка, просто с ней ничего не поделаешь...

*

Наконец они достигли вершины, оказавшись среди облаков, под ногами лежал снег.

Недалеко возвышалось огромное дерево, его крона, словно гигантский зонт, защищала землю под собой. Вокруг него переливались зеленые огоньки, создавая атмосферу сказочного мира, так непохожего на ледяные вершины вокруг, но при этом гармонично с ними сочетающегося.

Трое шли за Слепой, не переставая восхищаться.

— В таких суровых условиях выросло такое огромное дерево! — воскликнула Цзян Чжэн.

— Здесь, наверное, выше, чем Башня Жуюнь? — спросил Баоцзы.

Чаншэн ответила:

— Хотя я была на вершине Башни Жуюнь, я не могу сказать, что выше. Но Древо Жизни не только защищено барьером и духами, но и растет на такой высокой скале, неудивительно, что многие приходят сюда, но уходят разочарованными.

— Не знаю, как там с Башней Жуюнь, но в прошлый раз нас туда маги «шмыг» — и мы оказались наверху, а сюда жрица нас не «шмыгнула», — недовольно сказала Цзян Чжэн.

Чаншэн тут же бросила на нее строгий взгляд:

— Ты не боишься, что жрица услышит!

Цзян Чжэн сразу подняла глаза, делая вид, что рассматривает пейзаж.

Если бы ее не предупредили, она бы не испугалась, но теперь, после такого напоминания, ей стало немного не по себе.

Слепая молча улыбнулась и продолжила вести их вперед.

С каждым шагом к Древу Жизни окружающий пейзаж менялся.

От ледяного снега они перешли к теплому лесу, и за несколько минут казалось, что они перешли от зимы к лету.

Но самое удивительное — Древо Жизни состояло из семи деревьев, растущих вместе.

У автора есть что сказать: Сегодня вышла объединенная глава из трех частей, первый день платной подписки, спасибо всем господам читателям и ангелочкам за поддержку официальной версии, люблю вас, чмоки!

<http://bllate.org/book/16480/1497157>